

© Андрей Михайлович Наумов
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPa

НОВЫЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: КТО ОН?

A new participant in criminal proceedings: who is he?

Аннотация: в 2009 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Но только в 2018 году законодатель ввел нового участника уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ). Данная статья была помещена в раздел 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» сразу за статьей 56 УПК РФ «Свидетель». Среди ученых сложились три основных подхода к данному вопросу. Одни исследователи относят нового участника уголовного процесса ближе к обвиняемому, другие – к свидетелю. Есть ещё третья точка зрения, согласно которой в процессуальном статусе нового участника уголовного судопроизводства сочетаются признаки и обвиняемого, и свидетеля, но при этом его нельзя отнести ни к обвиняемому, ни к свидетелю.

Annotation: In 2009, a new chapter 40.1 «Special procedure for the adoption of a judicial decision when concluding a pre-trial agreement on cooperation» was added to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. But it was only in 2018 that the legislature introduced a new participant in criminal proceedings - a person whose criminal case was singled out for separate proceedings in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him (with.56.1 of the Code of Criminal Procedure). This article was placed in section 8 of the Code of Criminal Procedure «Other Participants in Criminal Proceedings» immediately after article 56 of the Code of Criminal Procedure «Witness». There are three main scientific approaches to this issue. Some researchers refer the new participant to the accused, others to the witness. There is a third view that the procedural status of the new participant in criminal proceedings combines the characteristics of both the accused and the witness, but that he cannot be regarded as either an accused or a witness.

Ключевые слова: лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, свидетель, обвиняемый.

Keywords: the person in respect of whom the criminal case is allocated to a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him, the witness, the accused.

В 2009 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была включена новая глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Но только в 2018 году законодатель ввел нового участника уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ).

Данная статья была помещена в раздел 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» сразу за статьей 56 УПК РФ «Свидетель».

Судебная практика с 2009 года по 2018 год в определении процессуального статуса данного лица была неоднозначной. Ряд судей при допросе этих лиц в судебном заседании по основному уголовному делу рассматривали их как свидетелей, другие судьи допрашивали их как обвиняемых.

Большую роль в приведении судебной практики к единому знаменателю сыграла правовая позиция Конституционного суда РФ, которая была сформулирована в постановлении Конституционного суда РФ № 17-П от 20 июля 2016 года. Согласно данной позиции, лицо, заключившее досудебное соглашение, имеет особый статус, отличный от статуса как свидетеля, так и обвиняемого.

В соответствии с постановлением Конституционного суда РФ законодатель в 2018 году внес соответствующие изменения в УПК РФ. Ученые активно осуждают процессуальный статус нового участника процесса и недостатки его законодательной регламентации.

Сложность процессуального статуса нового участника уголовного судопроизводства предопределило наличие разных взглядов ученых-процессуалистов на его сущность.

Как в судебной практике, так и среди ученых сложились два основных подхода к данному вопросу. Одни исследователи относят нового участника уголовного процесса ближе к обвиняемому, другие – к свидетелю. Правда, есть ещё третья точка зрения, согласно которой в процессуальном статусе нового участника уголовного судопроизводства сочетаются признаки и обвиняемого, и свидетеля, но при этом его нельзя отнести ни к обвиняемому, ни к свидетелю.

Соответственно представители первой точки зрения предлагают отнести нормы о новом участнике процесса к главе 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», представители второй точки зрения

предлагают отнести нормы к главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства», что мы и имеем сейчас. А представители третьей точки зрения полагают, что нормы о новом участнике процесса не должны быть помещены ни в главу 7, ни в главу 8 УПК РФ.

Представителями всех данных точек зрения новый участник уголовного судопроизводства именуется по-разному, поскольку, по мнению большинства исследователей, нынешнее наименование этого участника процесса очень длинное и не очень удачное, поскольку не отражает сущность его процессуального статуса.

Яковлева С. А. и Конюшков П. С. [13, с. 96-97] именуют нового участника уголовного судопроизводства **соучастником, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве**.

По мнению этих авторов, лицо, совершившее преступление в соучастии и заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве по основному уголовному делу, обладает особым процессуальным статусом, на объем и содержание которого, существенное влияние оказывают уголовно-правовые понятия «соучастие», «соучастник».

Субъекта преступления, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, нельзя рассматривать вне понятия «соучастие» и его признаков. Поэтому такое лицо по основному уголовному делу, по которому уголовному преследованию подвергаются соучастники, вполне может называться **«соучастником, в отношении которого заключено досудебное соглашение о сотрудничестве»**.

Данные авторы полагают, что по основному уголовному делу лицо должно приобрести статус соучастника, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. По выделенному уголовному делу это лицо пройдет процессуальные статусы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного и т.д.

Поэтому авторы предлагают дополнить перечень участников уголовного судопроизводства со стороны защиты лицом, наделенным процессуальным статусом соучастника, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, путем внесения в главу 7 УПК РФ **статьи 47.1 «Соучастник преступления, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве»**.

По мнению авторов, соучастником, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, признается лицо: 1) заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела; 2) подозреваемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве; 3) обвиняемый, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве [13, с. 98].

Анализируя взгляды данных авторов, бросается в глаза допускаемая ими ошибка, которая заключается в том, что они смешивают понятия, относящиеся к разным отраслям права: к уголовному праву и уголовному процессу. Авторы сами говорят, что понятия «соучастие» и «соучастник» относят к уголовно-

правовым, а не к уголовно-процессуальным понятиям. И это действительно так, поскольку в Уголовном кодексе РФ имеется глава 7 «Соучастие в преступлении». Понятие соучастия является уголовно-правовым понятием. Оно не отражает сущности процессуального статуса нового участника уголовного процесса. Предлагая поместить уголовно-правовое понятие соучастника в нормы уголовно-процессуального закона, авторы никоим образом не способствуют уяснению процессуальной сущности нового участника уголовно-процессуальных отношений.

Кроме того, не может не вызвать возражений предложение авторов разрешить заключение досудебного соглашения о сотрудничестве до возбуждения уголовного дела, что противоречит нормам уголовно-процессуального закона, в частности нормам части 5 статьи 21 УПК РФ и нормам части 2 статьи 317.1 УПК РФ.

Другой автор, Эдилова П. В. [12, с. 181], предлагает определить нового субъекта уголовно-процессуальных отношений как **контрактанта**, т.е. лица, с которым после его обращения в прокуратуру заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Данный автор предлагает внести изменения в УПК РФ, дополнив его **статьей 46.1 «Права и обязанности контрактанта»**.

Контрактант понимается данным автором как лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, а также как подозреваемый и обвиняемый, которые заключили с прокурором досудебные соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, мы видим, что данный автор, так же, как и предыдущие авторы, повторяет ошибочную точку зрения, позволяющую заключать досудебные соглашения о сотрудничестве ещё до возбуждения уголовного дела, что категорически противоречит нормам уголовно-процессуального закона и является недопустимым.

Пиюк А. [9, с. 56] называет нового участника судопроизводства **«сообвиняемым»**. Автор полагает, что «сообвиняемый» никогда и ни при каких обстоятельствах не должен быть приравнен к свидетелю, процессуальный статус этих участников уголовного судопроизводства отличается принципиально.

В автореферате своей докторской диссертации данный автор [10, с. 31-34] отмечает, что процессуальный статус лица, сотрудничающего со следствием, несмотря на принятое по данному вопросу постановление Конституционного суда РФ от 20 июля 2016 года № 17-П, достаточно спорен.

Автор приводит опыт США и решения Европейского суда по правам человека, в которых ставятся под сомнение правдивость и объективность показаний, которые дает в суде лицо, сотрудничающее со следствием, в отношении соучастников.

Автор считает, что основные риски (в частности риск необоснованного осуждения) создаются для лиц, в отношении которых даются сведения

сотрудничающими лицами и дела по обвинению которых рассматриваются в общем порядке.

По мнению автора, поскольку лицо, сотрудничающее со следствием, в силу привлечения его самого к уголовной ответственности находится в зависимом положении от органов предварительного расследования и прокурора (в т.ч. и после вынесения обвинительного приговора в силу законодательно закрепленной возможности его пересмотра), сведения, сообщаемые им в отношении иных лиц, могут не соответствовать действительности. В рамках выделенного в отношении сотрудничающего уголовного дела, без участия его действительных либо предполагаемых соучастников, без сопоставления и исследования доказательств, определить степень достоверности сообщаемых сведений невозможно. Представляется, что данный глобальный порок соглашения о сотрудничестве не позволяет использовать его в качестве одного из основных институтов уголовного процесса в России, а применение положений гл. 40.1 УПК РФ не способствуют поддержанию стабильности и правопорядка и содержит значительный риск необоснованного осуждения.

Не совсем понятно, о необоснованном осуждении кого в данном случае говорит автор: о необоснованном осуждении сотрудничающего со следствием лица, дело которого суд рассматривает отдельно в особом порядке, или о необоснованном осуждении его соучастников по основному делу, которое рассматривается либо в общем порядке, либо в суде с участием присяжных заседателей?

Если следовать логике автора («без участия соучастников, без исследования доказательств»), то получается, что есть риск необоснованного осуждения самого сотрудничающего лица, а не его соучастников, поскольку дела в отношении них рассматриваются таким образом, что все доказательства сопоставляются и исследуются самым тщательным образом в ходе судебного следствия. И если сотрудничающее со следствием лицо при допросе в суде по основному делу сообщит ложные сведения, то суд располагает всеми возможностями, чтобы проверить их подлинность и оценить их на предмет относимости, допустимости и достоверности. Суд никогда не положит такие показания в основу приговора.

Представители второй группы исследователей относят нового участника процесса ближе к свидетелю, нежели чем к обвиняемому.

По мнению Кубриковой М. Е. [4, с. 14], в УПК РФ следует закрепить (работа была написана в 2013 году. – Прим. авт.), что осужденный по выделенному делу, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является **свидетелем** по основному делу в отношении иных соучастников. При этом его перед допросом в качестве свидетеля необходимо предупреждать об ответственности за отказ от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос.

Следует отметить, что автор высказывал данные взгляды до принятия Федерального закона от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ, опираясь на судебную практику, которая шла в части своей тогда по этому пути.

Другой автор, Куценко С. М. [5, с. 16], провела интервьюирование сотрудников органов предварительного следствия, которые полагают, что нового участника уголовного судопроизводства следует наделить более кратким и лаконичным названием. Исходя из предназначения получаемых от него показаний, мы позволим именовать его **«изобличитель»**.

Известный процессуалист Лазарева В. А. [6, с. 15-19] именует нового участника процесса **«заинтересованным свидетелем»**. Автор ставит вопрос: в чем же суть процессуального статуса нового участника уголовного процесса? Согласно ст. 56.1 УПК РФ, лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, во многих отношениях приравнивается к свидетелю. Это лицо наделяется правами, предусмотренными частью четвертой статьи 56, и на него возлагаются обязанности, перечисленные в части шестой этой статьи. Однако в отличие от свидетеля это лицо не освобождается от обязанности давать правдивые показания, хотя при этом в силу приведенных выше конституционных положений об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ не предупреждается (ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ).

Для этого лица предусмотрено наступление иных правовых последствий: если после назначения подсудимому наказания выяснится, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, приговор может быть пересмотрен в порядке, предусмотренном разделом 15 УПК. При этом показания, ранее данные этим лицом, могут быть использованы в качестве доказательств [6, с. 92].

По мнению Безрукова С. С. [1, с. 83], статью 56.1 УПК РФ следовало озаглавить **«Свидетель по соглашению»**. При этом анализируемая статья более органично смотрелась бы в главе 6 УПК РФ среди участников, выступающих на стороне обвинения (хотя и такой подход не будет идеальным).

Автор считает, что все особенности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, фактически предусмотрены ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ, устанавливающей правило о том, что данный участник процесса не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со статьями 307 и 308 УК РФ. В анализируемой статье обозначены и последствия отказа от дачи показаний, уклонения от явки по вызовам органов расследования и суда, хотя невыполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, влечет вынесение прокурором постановления о прекращении

действия досудебного соглашения о сотрудничестве, после чего производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке [1, с. 84].

По мнению Латыпова В. С. [7, с. 216], нового участника уголовного процесса следует именовать **«особый свидетель»**. Автор считает необходимым упростить наименование нового участника уголовного судопроизводства, изложив название ст. 56.1 в следующем виде: **«Статья 56.1. Лицо, являющееся источником сведений»**. По мнению автора, именно такое название позволяет обосновать позицию законодателя, в соответствии с которой новый участник (ст. 56.1 УПК РФ) указан после свидетеля (ст. 56 УПК РФ), являющегося лицом, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Кобзарев Ф. М. [3, с. 226] полагает, что законодатель избрал наиболее оптимальное решение – путем отнесения данного субъекта к иным участникам уголовного судопроизводства и более близкого к статусу свидетеля, и не просто свидетеля, а **свидетеля со стороны обвинения**.

Наконец, *представители третьей группы исследователей полагают, что в соответствии с правовой позицией, высказанной Конституционным судом РФ, нового участника уголовного процесса нельзя отнести ни к обвиняемому, ни к свидетелю*. Соответственно и нормы уголовно-процессуального закона, посвященные этой фигуре, некорректно помещать ни в главу 7, ни в главу 8 УПК РФ.

Победкин А. В. [11, с. 51] считает, что федеральный законодатель без необходимости ввел нового участника уголовного судопроизводства, тогда как вполне достаточно было предусмотреть, например, в ст. 164 и 278 УПК РФ (или других статьях УПК РФ) правило, согласно которому лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, допрашивается по уголовному делу в отношении соучастников преступления без предупреждения его об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Автор различает *фактическое и формальное положение* нового участника уголовного процесса.

По мнению автора, данное лицо по своему «фактическому» положению, как часто выражается Конституционный суд РФ, не кто иной, как *обвиняемый*.

Данное лицо имеет прямую личную заинтересованность в исходе как основного уголовного дела, так и дела, которое выделено в отдельное производство. Он обвиняется в совершении тех же деяний (или связанных с ними), в которых обвиняются его соучастники, и никакого иного положения, кроме обвиняемого, занимать не может, даже если привлекается к участию по выделенному делу. Речь совершенно правильно ведется о подозреваемом, обвиняемом, который взял на себя обязательства изобличить соучастников [11, с. 49].

Автор приводит следующие аргументы в подтверждение своей позиции.

Во-первых, право не давать показаний, отсутствие ответственности за дачу заведомо ложных показаний является характеристикой правового статуса именно подозреваемого или обвиняемого.

Во-вторых, фактическое правовое положение лица не может измениться в случае выделения уголовного дела в отношении него в отдельное производство. Об этом с достаточной очевидностью свидетельствуют положения ст. 154 УПК РФ, предусматривающей основания такого выделения.

В-третьих, автор ссылается на мнение профессора Павлова Н. Е. [8, с. 4-6], который отмечал, что термин «уголовное дело» как совокупность материалов употребляется в УПК РФ неточно. «Уголовное дело – это преступление (человек совершил уголовное дело)» – недооцененное, но очень глубокое, по сути, суждение. По уголовному делу (как преступлению) может быть сколько угодно производств, но статус лиц, обвиняемых (подозреваемых) в его совершении, не может меняться в зависимости от того, в каком именно производстве они участвуют. Уголовное преследование в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, «по изначально единому делу... против него далее *формально не ведется*», - отмечено в рассматриваемом постановлении. Однако правовые позиции Конституционного суда РФ юристами уяснены: необходимо ориентироваться на фактическое, а не формальное положение участника судопроизводства [11, с. 49-50].

По мнению данного автора, лицо, дающее показания в отношении соучастника преступления, может находиться только в статусе подозреваемого или обвиняемого. Фактически оно в нем и находится, несмотря на несколько неуклюжую конструкцию, внесенную законодателем в УПК РФ в связи с правовой позицией Конституционного суда РФ [11, с. 52].

Автор приходит к выводу, что усилиями Конституционного суда РФ и законодателя *в уголовном судопроизводстве* без насущной потребности *появился новый участник: по фактическому его положению в уголовном процессе – обвиняемый, по процессуальному статусу – заинтересованный в исходе уголовного дела свидетель, не несущий уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний* [11, с. 53].

Бояринцев А. [2, с. 47-51] говорит о новом участнике процесса как о **свидетельствующем соучастнике**. По его мнению, справедливо выдвинуть тезис о некоем законодательном оформлении такого участника уголовного процесса, как **свидетельствующий соучастник** [2, с. 48].

Автор полагает, что свидетельствующий соучастник выступает неким инструментом, изобличающим самого себя и своих соучастников [2, с. 49].

Свидетельствующий соучастник – некий «особый» свидетель, занимающий своё обособленное место среди участников процесса [2, с. 50].

По мнению данного автора, лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в отношении соучастников преступления, не

является в подлинном значении ни обвиняемым (подсудимым), ни свидетелем по такому уголовному делу.

Будучи непосредственно заинтересованным в исходе расследуемого дела, такое лицо реализует функцию защиты от обвинительной деятельности всеми не запрещенными способами, в связи с чем должно наделяться сопоставимым с обвиняемым набором процессуальных прав.

Такое лицо нельзя в полной мере отнести ни к сторонам по делу, ни к группе «иных участников», поименованных в гл. 8 УПК, не имеющих личной заинтересованности в исходе уголовного дела [2, с. 51].

Выводы.

Резюмируя изложенное, мы констатируем, что в период времени с введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законе в 2009 году и вплоть до принятия Федерального закона от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ в судебной практике выработалось два различных подхода к определению процессуального статуса лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, при допросе его по основному уголовному делу в отношении его соучастников.

Первый подход основывался на признании такого лица свидетелем по основному делу с разъяснением его прав и обязанностей и предупреждением об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по статьям 307 и 308 УК РФ. Впрочем, некоторые судьи не предупреждали об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ, а ограничивались разъяснением необходимости давать правдивые показания по делу. Допрос этого лица в суде производился по правилам допроса свидетеля.

Второй подход заключался в признании такого лица обвиняемым по делу, с разъяснением ему прав и обязанностей обвиняемого. Такое лицо, естественно, не предупреждалось об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Допрос этого лица в суде производился по правилам допроса обвиняемого.

Большое значение в унификации подхода к данному вопросу сыграло опубликование постановления Конституционного суда РФ №17-П от 20 июля 2016 года, где была изложена правовая позиция Конституционного суда РФ. Суть этой позиции заключается в том, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и допрашиваемое по основному уголовному делу в отношении его соучастников, имеет особый процессуальный статус, который не совпадает ни со статусом свидетеля, ни со статусом обвиняемого.

Данное лицо не может быть свидетелем, поскольку свидетель не имеет своего интереса в деле и является процессуально нейтральным к делу лицом, а лицо, заключившее соглашение, напрямую заинтересовано в исходе дела и не может считаться процессуально нейтральным лицом, поскольку ему предъявлены обвинения по делу.

Данное лицо не может иметь статус обвиняемого по основному делу, поскольку уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство и в рамках основного уголовного дела уголовное преследование

его не ведется, основное уголовное дело рассматривается в суде не в отношении него, а в отношении его соучастников.

Конституционный суд РФ рекомендовал законодателю внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон для того, чтобы претворить выраженную им правовую позицию в нормы законодательства.

Законодатель принял Федеральный закон от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ, которым ввел две новые статьи 56.1 и 281.1 УПК РФ, в которых был введен новый участник уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поскольку нормы ст. 56.1 УПК РФ были помещены в главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства», что расходится с правовой позицией Конституционного суда РФ, а также из-за сложности процессуального статуса нового участника уголовного процесса и допущенных законодателем недостатков в законодательном закреплении его правового статуса, в научной среде возникла дискуссия по процессуальному статусу нового участника процесса.

Можно выделить три основных подхода к определению процессуального статуса нового участника уголовного процесса: представители первого подхода склонны причислять это лицо к свидетелю, второго – к обвиняемому, третьего – ни к свидетелю, ни к обвиняемому.

Если следовать правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в постановлении № 17-П от 20 июля 2016 года, то правильным следует признать представителей той точки зрения, которые утверждают, что по своему процессуальному статусу новый участник уголовного процесса не может быть отнесен ни к обвиняемому, ни к свидетелю, но при этом имеет определенные черты и от обвиняемого, и от свидетеля.

Список литературы

1. Безруков С. С. Проблемы реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3 (90). – С. 78-87.
2. Бояринцев А. «Заинтересованный» свидетель – особенности правового положения // Законность. – 2022. – № 10. – С. 47-51.
3. Кобзарев Ф. М. К вопросу об определении процессуального статуса нового свидетеля обвинения в уголовном процессе // Вестник Костромского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 225-228.
4. Кубрикова М. Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013. – 26 с.
5. Куценко С. М. Современный взгляд на институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 14-17.

6. Лазарева В. А. Развитие конституционных положений о гарантиях прав личности в Федеральном законе от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 89-94.
7. Латыпов В. С. Новелла процессуального законодательства, или новый этап развития института содействия правосудию // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 213-218.
8. Павлов Н. Е. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (опыт лингвологического анализа) // Досудебное производство: проблемы и перспективы: материалы межведомственной научно-практической конференции к 5-летию принятия УПК РФ / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. – М., 2007. – С. 4-6.
9. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2016. – № 12. – С. 54-56.
10. Пиюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2017.
11. Победкин А. В. Ни обвиняемый, ни свидетель: создание «сущего без нужды» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 47-54.
12. Эдилова П. В. Некоторые проблемные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 180-185.
13. Яковлева С. А., Конюшков П. С. Вопросы определения процессуального статуса лица, совершившего преступление в соучастии и заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2 (21). – С. 95-99.